

РЕЖИМ САНКЦИЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Карцхия А.А.¹

Ключевые слова: санкционная оговорка, публичный порядок, экономические санкции, санкционное законодательство, непреодолимая сила, судебная защита.

Аннотация.

Целью работы является анализ правового ландшафта экономических санкций, а также российского и зарубежного законодательства по вопросам введения и исполнения санкционных мер, выявление особенностей, практики применения и тенденций развития санкционных ограничений в современных условиях глобального кризиса.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой метод, общий диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные и частные методы исследования, формально-логический метод в совокупности с аналитикой правоприменения по объекту исследования, а также анализ правоприменительной и судебной практики.

Результаты исследования позволили выявить необходимость структуризации и систематизации российского законодательства в вопросах защиты интересов государства и хозяйствующих субъектов в условиях санкций со стороны недружественных государств, а также определения направлений контрсанкций применительно к стратегии действий недружественных государств.

Научная новизна работы заключается в оценке состояния отечественного и зарубежного законодательства в сфере санкционной политики и предложении формирования системного правового регулирования в сфере мер, направленных на защиту интересов российского государства и его хозяйствующих субъектов в условиях санкций. Автор приходит к выводу о том, что слом общепринятых правовых институтов, устанавливающих принятые обществом модели поведения и правила взаимодействия, может иметь самые непредвиденные последствия. В этой связи необходима разработка стратегии и системы «антисанкционного» законодательства в структуре российского права, которые будут способны сформулировать концептуальную и правовую основу, принципы и систему мер противодействия экономическим санкциям и иным ограничениям со стороны недружественных государств.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-2-10

Общая оценка ситуации

Возрастающее влияние политических факторов на правовые и экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач, как отмечается в утвержденной в 2021 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. В наши дни со всей очевидностью получили подтверждение эти оценки Стратегии, которая указала перспективы негативного воздействия на экономическую безопасность посредством введенных против Российской Федерации ограничительных экономических мер, а также иные угрозы, включая глобальные и региональные

экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств.

В этой связи вполне уместно привести положения доклада Всемирного экономического форума «О глобальных рисках 2020»³, в котором особо отмечалось, что мощные экономические, демографические и технологические процессы в мире формируют новый баланс сил, результатом чего является неурегулированный геополитический ландшафт, в котором государства всё чаще рассматривают возможности и вызовы через призму своих односторонних интересов. В свою очередь, это формирует новую архитектуру глобальных рисков в условиях геополитической и геоэкономической неопределенности, к числу которых относятся:

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

³ The Global Risks Report 2020 // WEF 2020. URL: <http://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020>

¹ Карцхия Александр Амиранович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: arhz50@mail.ru

- макроэкономическая нестабильность и финансовое неравенство;
- нарастающие климатические угрозы и риски ускоряющейся утраты биоразнообразия;
- фрагментация киберпространства цифровых технологий как угроза дальнейшему развитию последующих поколений технологий;
- неспособность системы общественного здравоохранения противостоять неинфекционным заболеваниям и угрозам пандемий ввиду изменения социальных, экологических, демографических и технологических моделей, которые угрожают свести на нет важнейшие достижения в области благополучия и процветания.

Начало 21го века в целом отмечено рядом эпизодических событий. Так, вопреки первоначальным ожиданиям, пандемия COVID-19, начавшаяся как кризис в области здравоохранения, оказала более длительное и глубокое влияние на современную экономику и общество, став катализатором развития многих процессов, охвативших все страны мира и оказавших негативное влияние на глобальную экономику. Одновременно стремительно развивались процессы цифровизации в мировом и национальном масштабе, во многом определяя новую архитектуру государственных институтов и сферы предпринимательства, формируя новую бизнес-среду. Вместе с тем тенденция мирового развития на основе либеральной концепции глобализма за последние годы развернулась в противоположную сторону, направленную на фрагментацию общемирового рынка, усиление протекционизма и геополитического передела мира под напором стремительного развития КНР и других азиатских стран и экономического укрепления России [1]. Введение западными странами санкций против России только усилило общемировой кризис, вызвав существенный рост мировых цен на нефть и природный газ, полезные ископаемые и продовольственные товары, а также привело к нарушению цепочек поставок товаров, что, в свою очередь, способствовало росту инфляции и общей нестабильности во многих странах мира, развитию глубочайшего энергетического кризиса, от которого пострадали все, и прежде всего европейские страны.

Современные глобальные социально-экономические, научно-технические, гуманитарные, иные отношения испытывают сильнейшее давление со стороны санкций и иных рестрикций публичного характера стран Запада в отношении России, КНР и других «несогласных» с общей линией на определение правил поведения только западными странами. Так, Европейский союз в 2014 году в связи со вхождением Крыма в состав Российской Федерации принял в отношении Российской Федерации пакет санкционных мер, нацеленных на ограничение доступа российских государственных финансовых институтов на рынки капитала ЕС, эмбарго на торговлю оружием, запрет на экспорт товаров двойного назначения для военного назначения и конечных пользователей, а также ограничения доступа к некоторым чувствительным технологиям, особенно в нефтяном секторе⁴. В до-

полнение к этим финансовым санкциям в конце 2020 года Совет Европейского союза принял Регламент о глобальном режиме санкций в области прав человека⁵, аналогичный программе санкций США, которую применяет Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (англ. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control — OFAC).

Дополнительно введенные по политическим мотивам в 2022 году политические рестрикции и экономические санкции США, Канады, Швейцарии, Великобритании, 27 стран ЕС, Австралии, Японии и ряда других «недружественных» иностранных государств⁶ в отношении России самым серьезным образом ограничивают права граждан, правила свободной торговли, добросовестной конкуренции и кардинально изменяют условия ведения бизнеса и деловой климат.

В настоящее время администрация США активно разрабатывает закон об упрощенной административной процедуре для конфискации имущества российских бизнесменов под санкциями (уже заблокировано имущество на общую сумму свыше 1 млрд долларов США), а также планирует ввести новый уголовный состав преступления о незаконном преднамеренном обладании доходами, полученными непосредственно от коррупционных сделок с российским правительством, для любого лица. Предполагается создать особый орган для упрощенного ареста и конфискации заблокированных активов. Действующее законодательство США допускает конфискацию доходов от нарушения санкций юридическим или физическим лицом, но не имущества, используемого для «обхода» санкций. Законопроект дает президенту США право использовать замороженные в рамках санкций российские активы для оказания помощи (в т. ч. военной) Украине во время и после боевых действий (англ. Asset Seizure for Ukraine Reconstruction Act).

С начала марта 2022 года более 200 крупных западных компаний остановили производство или операционную деятельность в России, среди них: Nike, Adidas, IKEA, Apple, Samsung, LG, Microsoft; остановили продажи люксовые компании («тяжелый люкс») Chanel, LV, Rolex, Cartier, Balenciaga. В автомобильной отрасли приостановили работу с Россией VW, Skoda, Volvo, BMW, Audi, Renault и другие. Объявили об уходе из России иностранные IT-компании Apple, Adobe, Cisco, Dell, Intel, HP, Oracle и ряд других, а Netflix, BBC, CNN прекратили вещание. Ограничен доступ российских пользователей к операционным системам и программам Linux, Alt Linux, Astra Linux, Ред ОС, Rosa Linux на базе открытого исходного кода (Open Source). Приостановлен экспорт в Россию алкоголя британской компанией Diageo, которой принадлежат бренды Johnnie Walker, White Horse, Captain Morgan, Guinness, Smirnoff. Американская компания Daimler Truck прекращает сотрудни-

⁴ Council Regulation (EU) No 960/2014 (amended by Council Regulation (EU) №1290/2014 and Council Regulation (EU) 2015/1797), Regulation (EU) No 833/2014. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/financial-sanctions-ukraine-sovereignty-and-territorial-integrity>

⁵ Council regulation (EU) 2020/1998 of 7 December 2020 concerning restrictive measures against serious human rights, violations and abuses. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/1998/oj>

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.03.2022, № 11, ст. 1748.

чество с КамАЗом, немецкая химико-фармацевтическая транснациональная компания Bayer AG приостановит рекламу и инвестиции в России. Характерно, что Bayer AG представляет более 300 компаний в разных странах. Среди продуктов компании — около пяти тысяч наименований в сфере здравоохранения, средств защиты растений и высокотехнологичных материалов. Bayer производит рецептурные и безрецептурные препараты, а также продукты семеноводства. Выручка российского отделения АО «Байер» за 2020 год составила почти 76 млрд руб., притом что в последние годы компания показывала в России по бухгалтерии убыток, а только на зарплату сотрудников в России у концерна ушло в 2020 году около 6 млрд рублей. Международная телекоммуникационная компания Tele2 AB (штаб-квартира в г. Стокгольме) отказалась продлевать лицензию на товарный знак российскому оператору связи Tele2. В целом этот процесс существенно затронул ряд секторов российской экономики: IT (сервисы, производители электроники), ритейл (продажи авто, одежды, обуви, косметики и другие) и общепит, финансовые и логистические услуги, ТЭК, аудит и консалтинг, кинопрокат и вещание. Полностью решили завершить свою деятельность в России ряд мировых гигантов ТЭК. Так, продать свою долю в совместных предприятиях с «Роснефтью» готова British Petroleum, Shell закрывает АЗС в России. Кроме того, США и ЕС отключили 7 ведущих российских банков от системы SWIFT, клиенты этих банков также не смогут использовать Apple Pay, Google Pay, международные карты Visa, MasterCard, AmEx. Прекращены платежи для российских абонентов на онлайн-площадках Farfetch, Asos, iHerb, в игровых онлайн-платформах, включая Microsoft (консоли Xbox) и Sony (консоли PlayStation). Российский рынок покинули все крупные издатели игр: EA, Bethesda, CDPR, Take-Two. Результатом может стать возрождение в стране пиратского рынка.

Тем не менее США и ЕС вводят против России всё новые санкции экономического и политического свойства. Так, Швейцария, несмотря на свой нейтральный статус, ввела в марте санкции против 200 физических и юридических лиц из России, а в апреле швейцарские власти заблокировали принадлежащие гражданам РФ банковские счета и недвижимость⁷.

Правовые аспекты санкционных мер в российском праве и законодательстве зарубежных стран

Режимы финансовых санкций США вводятся на основании Закона об экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act (IEEPA) 1977 г., в ред. 2020 г.)⁸ и в совокупности с Законом о торговле с врагом (англ. Trading with the Enemy Act, TWEA) служат основой современных санкций США и предусматривают ответственность в т. ч. для лиц, чьи действия прямо или косвенно квалифицируются как обход санкций. Президенты США могут задействовать IEEPA в ответ на чрезвычайную угрозу, источник которой полно-

стью или в значительной части находится за пределами Соединенных Штатов, когда в отношении этой угрозы объявлено чрезвычайное положение в стране [11].

Предлагается также внести изменение в «Закон RICO» (Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях), добавив в состав уже существующего преступления “racketeering activity”, т. е. «организованная преступность» (вымогательство, угроза убийством, похищение людей, азартные игры, поджоги, грабежи, взяточничество и т. д.), действия по обходу санкций, хотя RICO применяется преимущественно к иностранной организованной преступности. Декларируется также возможность конфискации замороженных золотовалютных резервов Банка России или Фонда национального благосостояния (ФНБ). Показательно, что законы о санкциях в равной степени применяются к транзакциям с использованием как виртуальных, так и традиционных валют. Первое уголовное преследование за криптовалютные транзакции в уклонение и обход санкций США было возбуждено судом магистрата в Вашингтоне (округ Колумбия). В ноябре 2021 года OFAC возбудила иск против латвийской биржи криптовалют Chatex за содействие финансовым транзакциям субъектов, причастных к программам-вымогателям: Chatex был признан «особо назначенным гражданином». В феврале 2021 года OFAC достигла мирового соглашения с BitPay Inc. в размере 507 000 долларов США за многочисленные нарушения санкций. Компания BitPay разрешила лицам, находящимся под санкциями, расположенным в крымском регионе Украины, на Кубе, в Северной Корее, Иране, Судане и Сирии, совершать сделки с американскими продавцами с использованием цифровой валюты на платформе BitPay⁹.

В ФРГ, помимо общих санкций, обсуждается возможность передачи в доверительное управление и национализация (по опыту национализации критически важной энергетической инфраструктуры в период нефтяного кризиса, связанного с эмбарго ОПЕК в 1975 г.) в соответствии с федеральным законом об энергобезопасности в отношении дочерних компаний «Газпрома» и «Роснефти» — Gazprom Germania и Rosneft Deutschland, являющихся владельцами нескольких подземных хранилищ газа (ПХГ) и трейдинговыми компаниями. ПАО «Газпром» уже вышел из состава Gazprom Germania, которая сейчас находится под попечительским управлением Федерального сетевого агентства (Bundesnetzagentur).

В марте 2022 г. в Великобритании принят Закон об экономических преступлениях (Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act, 2022), который вводит новый правовой режим «необъяснимого богатства» (англ. *unexplained wealth*), позволяющий арестовывать на территории страны недвижимое имущество бенефициаров оффшорных компаний и сделок с ними для проведения уголовного расследования на предмет установления происхождения и статуса имущества, а также введение миллионов штрафов в отношении юридических и физических лиц за нарушение введенных экономических санкций. В целях борьбы с мошенничеством и отмыванием денег, связанным с криптовалютой, рас-

⁷ URL: <https://secretmag.ru/news/shveicariya-otmenila-sankcii-protiv-rossiiskoi-kompanii-22-05-2022.htm>

⁸ URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R45618.pdf>

⁹ URL: <https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2022/05/16/first-us-criminal-cryptocurrency-sanctions>

сматриваются также законодательные меры по изъятию цифровых активов [12].

С точки зрения правовой оценки введенные Российской Федерацией ответные экономические санкции часто рассматриваются в качестве составной части публичного правопорядка Российской Федерации. В то же время нормы иностранного права, устанавливающие экономические санкции против России, несовместимые с публичным порядком Российской Федерации, применению судами не подлежат на основании п. 2 ст. 1192, ст. 1193 ГК РФ («оговорка о публичном порядке») [2]. В международные коммерческие контракты часто включается так называемая санкционная оговорка, в которой стороны определяют, что подразумевается в контракте под санкциями, их влияние на контрактные обязательства сторон, правовые последствия их наступления и т. п. [3].

Следует согласиться с тем, что вводимые одним государством против другого суверенного государства односторонние принудительные экономические меры неправомерно именуются санкциями, которые используются для политического или экономического давления, ущемления суверенитета, а также в целях извлечения односторонних выгод. Эти меры входят в противоречие с основными принципами международного права, нарушают систему торгово-экономических отношений и права человека [4].

Обосновано мнение о правомерности квалификации экономических санкций российскими судами в качестве незаконных и лишенных международно-правовых оснований действий санкционных норм на территории РФ через категорию публичного порядка как продолжение государственной политики, направленной на непризнание и отрицание легитимности западных санкций против России [5].

В международных контрактных обязательствах сторона контракта, попавшая под режим иностранных санкций, может найти защиту от решения иностранного суда (арбитража) на территории России путем ссылки на п. 7 ч. 1 ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), где говорится о нарушении российского публичного порядка как основании для отказа в выдаче экзекватуры. Оговорка о публичном порядке предусмотрена также и в международных конвенциях, в частности, в пп. «b» п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., как средство защиты национального правопорядка от возможных негативных последствий признания и исполнения иностранного арбитражного решения [6].

Помимо этого, в российское процессуальное законодательство введены новые процессуальные нормы ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ, предусматривающие исключительную компетенцию арбитражных судов РФ по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера в целях обеспечения доступа к правосудию в случае отказа иностранных судов от рассмотрения спора подсанкционного лица либо невозможности справедливого рассмотрения спора в иностранном суде в силу введенных санкций.

С нашей точки зрения, справедливо понимание того, что экономические санкции (ограничительные

меры) стали одним из ведущих инструментов внешней политики в современном мире, они в большинстве случаев поражают частнопроводные отношения, возникающие в сфере международных отношений [6, 7, 8].

Введение глобальных санкций и блокировки (фактически ареста) заграничных золотовалютных резервов РФ и имущества российских компаний с ограничениями/запретом торговых и финансовых операций (эмбарго), секторальных и адресных санкций экономического характера в отношении российских компаний и физических лиц сопровождается прекращением хозяйственной деятельности западных компаний на территории России.

Как указывает Торгово-промышленная палата РФ¹⁰, введенные Европейским союзом, США и рядом других стран экономические санкции против Российской Федерации оказывают существенное влияние на возможность исполнения российскими юридическими лицами целого комплекса взятых на себя обязательств по внутрироссийским сделкам. Значительная часть технического оборудования, электроники, машин и иных сложных товаров, поставляемых отечественными производителями на российский рынок, производится с привлечением комплектующих, произведенных за пределами Российской Федерации, на поставку которых вышеуказанными странами введены запреты и ограничения. При этом иностранные поставщики отказываются в поставке подпадающего под санкции товара, а указанные комплектующие не производятся в России и, как правило, несут уникальный характер. Возникшая ситуация приводит к тому, что многие отечественные компании вынуждены приостанавливать поставку своей промежуточной или конечной продукции контрагентам в рамках существующих производственных (технологических) цепочек, поскольку вышеуказанные комплектующие, необходимые для производства продукции, становятся для них недоступными.

При этом, с нашей точки зрения, следует учитывать, что вопросы санкций часто пересекаются с вопросами национальной безопасности государства, т. е. могут возникать коллизии публично-правовых и частных интересов при реализации санкций. А в сложившихся обстоятельствах, по мнению экспертов [7, 8], независимо от различных концепций глобализации (реалистическая, неолиберальная, неомарксистская или конструктивистская) неизбежна задача сохранения экономической безопасности государства.

В такой ситуации Российская Федерация приняла ответные меры по защите своих компаний и своего экономического суверенитета. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (с изм. от 18.03.2022) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», Указом Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных времен-

¹⁰ Письмо ТПП РФ от 22.03.2022 № ПР/0181 «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования» // СПС «КонсультантПлюс».

ных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» (с изм. от 18.03.2022), Указом Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности», постановлениями Правительства РФ и решениями Центрального Банка РФ были введены, в частности, запрет на продажу наличных долларов населению, ограничение по снятию валютных депозитов, обязательная продажа 80% валютной выручки экспортерами, а также повышена ключевая ставка ЦБ РФ и введена комиссия 30% на конверсионные операции на Московской бирже для физических лиц. ЦБ РФ ограничил права нерезидентов, запретив им закрывать рублевые позиции и выводить валютные средства за рубеж. Западным компаниям из недружественных государств предложено также оплачивать экспортные поставки российского газа в рублях. Указом Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» с 31 марта введен запрет закупок иностранного программного обеспечения для использования на объектах критической информационной инфраструктуры РФ, а с 1 января 2025 года органам государственной власти запрещается использовать иностранное ПО на объектах критической информационной инфраструктуры РФ. Указом Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 Правительство РФ предписано в течение 10 дней утвердить перечень юридических лиц, физических лиц и контролируемых ими организаций, находящихся под санкциями, в отношении которых вводятся запреты на: совершение сделок (в том числе внешнеторговых контрактов), исполнение уже заключенных договоров, финансовые операции, если их выгодоприобретателями являются лица, находящиеся под санкциями, вывоз за пределы России продукции и (или) сырья, которые производятся и (или) добываются на территории нашей страны, если такая продукция и (или) сырье поставляется в пользу лиц, находящихся под санкциями.

В то же время российские компании замещают западных партнеров, ушедших с рынка под санкционным давлением. В частности, для поддержания деятельности предприятия и трудового коллектива рабочих и служащих принадлежащие автоконцерну Renault 67,61% акций в Alliance Rostec Auto (совместном предприятии с «Ростех» под управлением «Автоваз») переходят в собственность Российской Федерации в лице ФГУП НАМИ. 100% акций ЗАО «Рено Россия» приобретает Правительство Москвы для возобновления производства легковых автомобилей под историческим брендом «Москвич». ПАО «Лукойл», получив согласование ФАС РФ, выкупает 99,9% акций расположенных в России АЗС и завода компании Shell, которая объявила об уходе с российского рынка.

В этой связи возникают закономерные вопросы о целесообразности участия России в ВТО, что и послужило основой для поручения Президента РФ от 20 мая 2022 г. Правительству РФ¹¹ провести комплексную

оценку принятых в 2022 году государствами — членами Всемирной торговой организации (ВТО) мер по ограничению торговли с Россией на предмет их соответствия правилам и принципам этой организации и представить предложения по актуализации стратегии участия страны в этой организации.

Это особенно актуально в связи с рассмотрением в ВТО вопроса о возможности отказа от исполнения обязательств страной — участницей организации, сославшись на соображения национальной безопасности на основе положений статьи XXI(b)(iii) ГАТТ и практики её применения [9].

Перспективы правового регулирования санкционного режима

Долгосрочность и обширность санкционных мер недружественных стран подтверждаются и тем, что, не ограничиваясь ограничениями в энергетическом секторе, поставках высокотехнологичной продукции и транспортных перевозках, страны G7 на майском саммите 2022 года обсуждали вопрос о создании нефтяного картеля потребителей российской нефти с целью контроля закупочных цен, а США предложили ввести ограничения на платежи за такие поставки и перечисление денежных средств на эскроу-счета, с которых российские компании-поставщики нефти смогут распоряжаться этими средствами для первоочередных нужд (закупки лекарств и продовольствия). Все это говорит о создании долгосрочной системы санкционного регулирования в отношении России (начавшейся в современной истории России с принятием в США «закона Магнитского»). Следует учесть, что санкции касаются российских как физических, так и юридических лиц, в отношении которых вводятся санкции, существенно ограничивающие их права, в отношении как правового статуса, так и правомочий по распоряжению своим имуществом. Фактически идет речь об отказе от предоставления национального правового режима российским гражданам, проживающим, ведущим бизнес, имеющим недвижимость, капиталы или иное имущество за рубежом, а также отказе от правовых гарантий и режима наибольшего благоприятствования в международной торговле и инвестициях в отношении подсанкционных российских компаний. Следует учесть и санкционные ограничения в отношении государственной собственности Российской Федерации — арест государственных золотовалютных резервов, находящихся в США и странах Европы, что больше похоже на гангстерский захват чужого имущества.

В этой ситуации крайне необходимо выработать структурированную систему антисанкционных и законодательно закрепленных мер, обеспечивающих не только защиту в иностранной юрисдикции государственной собственности и иных имущественных интересов (памятуя, например, о деле «скифского золота» крымских музеев, в возврате экспозиции которых отказали власти Нидерландов), но и защиты частно-правовых интересов российских граждан, их личных имущественных прав, защиты интересов российских корпораций и российского капитала за рубежом. Прежде всего, подлежат эффективному решению правовые вопросы защиты российской собственности, собственности российских граждан за

¹¹ URL: <https://news.mail.ru/politics/51398834>

рубежом. В этом смысле основой такой правовой системы актов может стать Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». При этом система антисанкционного законодательства может представлять взаимовязанные с точки зрения механизма правового регулирования и правоприменения нормы различных отраслей материального и процессуального права, которые в смысловом отношении объединены в решении задач формирования правового механизма защиты от экономических санкций, в сочетании с координацией с законодательством ЕАЭС, например, в части нетарифного регулирования и таможенной политики. Этому может быть посвящен специальный документ в форме антисанкционной стратегии РФ и мер противодействия политике санкций недружественных государств.

В настоящее время в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций, связанными с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в Госдуме представлен законопроект¹² о внесении изменений в Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в целях разрешения складывающихся спорных ситуаций, когда многие отечественные компании вынуждены по объективным причинам приостановить исполнение ранее заключенных договоров, в то время как иностранные поставщики отказывают в поставке подпадающего под санкции товара, который не производится на территории Российской Федерации и носит уникальный характер. В связи с недружественными действиями возникают проблемы и с исполнением денежных обязательств в силу введения санкций в отношении российских банков, невозможности распоряжаться деньгами, включая правами требования в отношении денежных средств, находящимися за пределами России, либо проблемы с определением валюты платежа и т. д.

Так, законопроект устанавливает особое основание прекращения гражданско-правовых договоров, включая внешнеэкономические контракты. В частности, если исполнение обязательства объективно становится окончательно невозможным полностью или в части, то обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Лицо (физическое или юридическое), не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, освобождается от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение объективно оказалось временно невозможным в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных со введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц. В таких случаях для целей применения правил гражданского законодательства о способах обеспечения исполнения обязательства должник не считается нарушившим обязательство, если иное не предусмотрено соглашением сторон обязательства, заключенным после введения в действие предложенного федерального закона. Стороне обязательства

предоставляется также право отказаться от договора (от исполнения договора) в случае, если другая сторона не исполнила или ненадлежащим образом исполнила свое обязательство, поскольку такое исполнение объективно оказалось временно невозможным в условиях применения указанных недружественных действий.

Сторона, управомоченная на отказ от договора (от исполнения договора), обязана в разумный срок до совершения отказа предупредить другую сторону обязательства о намерении реализовать свое право на отказ. Если иное не предусмотрено законом или договором, способы обеспечения исполнения указанного договорного обязательства продолжают обеспечивать обязанности, которые сохраняются после отказа от договора (от исполнения договора) либо связаны с этим отказом.

В качестве мер обеспечения исполнения договорных обязательств предусматривается внесение обеспечительного платежа, который может состоять во внесении акций, облигаций, иных ценных бумаг или вещей, определенных родовыми признаками, как подлежащих, так и не подлежащих передаче по обеспечиваемому обязательству. В договорах займа при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных договором займа, предоставленного российскому акционерному обществу иностранным контролирующим его лицом, допускается вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование таким займом размещение в пользу займодавца дополнительных акций определенной категории (типа). В этих целях разрешается выпуск акционерными обществами привилегированных акций, номинальная стоимость которых может превышать 25% от уставного капитала акционерного общества.

Вместе с тем законопроект запрещает осуществление предусмотренного законом или договором права на одностороннее изменение или расторжение соглашений, связанных с осуществлением и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, за исключением случаев, когда другая сторона соглашения существенно нарушает свои обязательства. Кроме того, предусматривается, что срок действия соглашения, в силу которого российские юридическое или физическое лицо имело право использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, удлиняется на период осуществления недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, если указанное юридическое или физическое лицо не уведомит другую сторону соглашения об одностороннем отказе от продления обязательства.

Важным вопросом является предел действия предлагаемого закона, подлежащий применению к правоотношениям, возникшим с 24 февраля 2022 года, а также к обязательствам, срок исполнения по которым наступил после 23 февраля 2022 года, в том числе к обязательствам, возникшим из договоров, которые были заключены до 24 февраля 2022 года.

Несмотря на то, что предложенные нормы, по замыслу законодателей, будут носить временный характер, однако в силу длительности системных санкцион-

¹² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8>

ных ограничений, которые начали вводиться западными странами с 2014 года и только усиливаются в последнее время, можно предположить, что режим санкций как неординарная правовая мера публичного характера сохранит свою силу в ближайший период времени и будет оказывать существенное влияние на изменение правового регулирования в сфере частно-правовых отношений, включая кредитно-финансовые, торговые, контрактные, корпоративные и другие области частного права.

Предлагаемый правовой режим «антисанкционного» регулирования в части прекращения обязательств при объективно невозможном исполнении гражданско-правовых обязательств имеет сходство с правовым режимом непреодолимой силы (форс-мажор) как чрезвычайных и непредотвратимых при конкретных условиях обстоятельств, делающих невозможным надлежащее исполнение обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Однако законопроектом прямо это не предусмотрено.

Тем не менее, исходя из сложившейся правоприменительной практики, Торгово-промышленная палата РФ, в функции которой входит удостоверение обстоятельств форс-мажора во внешнеэкономических контрактах, руководствуется п. 3 ст. 401 ГК РФ, предусматривающим, что санкции к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся. Рассмотрение и оценка возможности квалификации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) должно осуществляться в каждом конкретном случае, о чем подробно указано в Обзоре Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).

Пока же законопроект не обрел силу закона, окончательно делать выводы преждевременно. Вместе с тем следует учесть, что действующие нормы ГК РФ содержат альтернативные методы прекращения обязательств. Так, ст. 416 ГК РФ дает возможность прекратить обязательство по соглашению сторон, если обе стороны договора объективно не могут его исполнить. В случае запрета исполнения обязательств в силу санкций, введенных специальными законами «недружественных» государств, российские кредиторы вправе не исполнять обязательство и освободиться от ответственности перед своими контрагентами на основании п. 1 ст. 417 ГК РФ в связи с изданием акта органа государственной власти, кроме того, вправе расторгнуть контракт в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении (ст. 451 ГК РФ). Хотя судебная практика при рассмотрении подобных споров преимущественно исходит из приоритета защиты стабильности исполнения договорных обязательств и решение вопроса о неприменении мер ответственности складывается неоднозначно, вполне возможно, с нашей точки зрения, что указанный законопроект станет основой для формирования нового правового режима защиты интересов российских физических и юридических лиц, чьи имущественные права фактически нарушаются нормами публичного права в угоду политической линии, проводимой недружественными государствами. Как минимум создаются предпосылки для формирования особого правового института — института антисанк-

ционных мер. Во всяком случае, в АПК РФ (статьи 248.1 и 248.2) уже имеются процессуальные нормы об исключительной компетенции арбитражных судов в РФ по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, что дает основания говорить о комплексном характере правового института антисанкционных мер.

Несомненно, необходима правовая определенность в отношении носящих экстерриториальный характер санкционных мер, которые, по обоснованному мнению экспертов [10], пока невозможно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы либо квалификации в качестве оснований для прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения.

Так или иначе, судейский корпус вынужден реагировать на санкции иностранных государств. Так, 2 марта 2022 г. решением Арбитражного суда Кировской области (дело А28-11930/2021)¹³ было отказано в иске британской компании Entertainment One UK Ltd. к индивидуальному российскому предпринимателю о взыскании 20 тыс. руб. компенсации за неправомерное использование персонажей мультсериала Свинки Пеппы и Папы Свина на детских товарах с тем обоснованием, что требование компенсации за нарушение интеллектуальных прав со стороны истца на фоне введенных Великобританией антироссийских санкций — это злоупотребление правом. Ранее эта британская компания неоднократно взыскивала по аналогичным искам к другим российским ответчикам крупные суммы денежной компенсации за нарушение интеллектуальных прав.

Вместе с тем в условиях глобализации мирового рынка, социальных и экономических связей, в международной и национальной правоприменительной практике последних десятилетий все чаще возникают вопросы, связанные с подсудностью коммерческих и инвестиционных споров из трансграничных сделок, а также проблема экстерриториальности решений судов в отношении субъектов права иностранных государств. Решение таких вопросов должно отвечать национальным интересам в обеспечении незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации. В связи с этим особенно актуальна правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹⁴, в котором предусмотрено, что правила ратифицированного Российской Федерацией международного договора, если они нарушают основные конституционные положения России, не могут и не должны применяться в национальной правовой системе, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации, не допуская нарушений основ конституционного строя. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации

¹³ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142>

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2021, № 1 (часть II), ст. 291.

определена в связи с решением Международного коммерческого арбитражного суда в Гааге (2020 г.) по делу компании «Юкос» и в части невозможности распространения компетенции международного коммерческого арбитража на разрешение инвестиционных споров с участием государства, подсудных только национальным судам в силу национального законодательства. Такая правовая позиция полностью соответствует положениям Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) и Федеральному закону от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Выводы

Современное реформирование западными странами мировой структуры экономики и политики, их геополитическая трансформация оказывает существенное давление на систему международного права в целом и национального права каждого государства в отдель-

ности. Переход от глобальных процессов к разграничениям и сегментации по принципу «свой-чужой» влияет и на правовые институты. Право представляет собой инструмент стабилизации отношений, гарантию сохранения общепринятых правил взаимоотношений между гражданами и компаниями, социальными группами, суверенными государствами, международными организациями. Слом общепринятых правовых институтов, устанавливающих принятые обществом модели поведения и правила взаимодействия, может иметь самые непредвиденные последствия — тому есть множество примеров в нашей недавней истории. В этой связи необходима разработка стратегии и системы «антисанкционного» законодательства в структуре российского права, которые будут способны сформулировать концептуальную и правовую основу, принципы и систему мер противодействия экономическим санкциям и иным ограничениям со стороны недружественных государств.

Литература

1. Карцкия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16—20.
2. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86—100.
3. Примаков Д.Я. Санкционный комплаенс // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы : сб. статей / под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М. : Инфотропик Медиа, 2018. С. 2—23.
4. Бахин С.В., Еременко И.Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. 2017. № 11. С. 162—175.
5. Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. 2018. № 4. С. 126—139.
6. Шукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125—148.
7. Таюпова К.Р. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 34—38.
8. Шукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125—148.
9. Боклан Д.С., Шауберт М.В. Спор «Россия — меры, связанные с транзитом грузов»: исторический доклад Третьей группы Органа по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2019. № 2. С. 20—30.
10. Савельев А.И. Односторонние экономические санкции США: взгляд со стороны американского и российского права // Закон. 2015. № 5. С. 108—131.
11. Christopher A. Casey. The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA) and Tariffs: Historical Background and Key Issues, Congressional Research Service, February 20, 2020. URL: <http://www.everycrsreport.com/reports/IN11129.html>
12. S. Alford, R. Price, T. Lane, H. Slater. The Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022 Receives Royal Assent, Latham & Watkins, March 18, 2022. URL: <http://www.latham.london/2022/03/the-economic-crime-transparency-and-enforcement-act-2022-receives-royal-assent>

THE SANCTIONS REGIME: THE LEGAL ASPECT OF PUBLIC AND PRIVATE LAW REGULATION

Aleksandr Kartskhiia¹⁵

Keywords: *sanctions clause, public order, economic sanctions, sanction laws, force majeure, judicial defence.*

Abstract.

Purpose of the work: analysing the legal landscape of economic sanctions as well as Russian and foreign laws concerning introducing and implementing sanction measures, identifying specific features, practice of application and tendencies of development of sanction restrictions under the modern conditions of global crisis.

¹⁵ Aleksandr Kartskhiia, Dr.Sc. (Law), Professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russian Federation. E-mail: arhz50@mail.ru

The methodological base of the study consists of: the comparative legal method, the general dialectical method of cognition, general and special research methods based on it, the formal logic method together combined with an analysis of law enforcement in the research subject matter as well as an analysis of law enforcement and court practice.

The results of the study make it possible to identify a need for a structuring and systematisation of Russian laws as regards matters of protecting government interests and those of economic agents under the conditions of sanctions imposed by unfriendly countries as well for identifying the lines of counter-sanctions relating to the strategy of actions of unfriendly countries.

The scholarly novelty of the work lies in the assessment of domestic and foreign laws in the area of sanctions policy and a proposal to form a systemic legal regulation of measures aimed at protecting the interests of the Russian state and its economic agents under the conditions of sanctions. The author comes to a conclusion that a destruction of universally recognised legal institutions setting the models of behaviour and rules of co-operation accepted by the society can have utterly unforeseen consequences. Therefore, it is necessary to develop a strategy and system of 'counter-sanction' laws in the structure of Russian law which will be able to lay down the conceptual and legal foundations, principles and a system of measures for combating economic sanctions and other restrictions on the part of unfriendly countries.

References

1. Kartskhiia A.A. Korporativnoe upravlenie v usloviakh global'nykh izmenenii klimata. Grazhdanskoe pravo, 2022, No. 2, pp. 16–20.
2. Aksenov A.G. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh kommercheskikh kontraktov v usloviakh ekonomicheskikh sanktsii. Vestnik arbitrazhnoi praktiki, 2020, No. 5, pp. 86–100.
3. Primakov D.Ia. Sanktsionnyi komplains. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii: pravovye vyzovy i perspektivy : sb. statei. Pod red. S.V. Glandina, M.G. Doraeva. M. : Infotropik Media, 2018, pp. 2–23.
4. Bakhin S.V., Eremenko I.Iu. Odnostoronnie ekonomicheskie "sanktsii" i mezhdunarodnoe pravo. Zakon, 2017, No. 11, pp. 162–175.
5. Starzhenetskii V., Butyrina V., Dragunova Iu. Ekonomicheskie sanktsii glazami rossiiskikh sudei: mezhdunarodnoe pravosudie i interesov biznesa. Mezhdunarodnoe pravosudie, 2018, No. 4, pp. 126–139.
6. Shchukin A.I. Sovershenstvovanie rossiiskogo sudoproizvodstva v usloviakh ekonomicheskikh sanktsii: iskluchitel'naia kompetentsiia i poluchenie ekzekvatury (chast' 1). Zakon, 2021, No. 1, pp. 125–148.
7. Taiupova K.R. Ekonomicheskaiia bezopasnost' Rossii v usloviakh globalizatsii: konstitutsionno-pravovoi aspekt. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, 2019, No. 6, pp. 34–38.
8. Shchukin A.I. Sovershenstvovanie rossiiskogo sudoproizvodstva v usloviakh ekonomicheskikh sanktsii: iskluchitel'naia kompetentsiia i poluchenie ekzekvatury (chast' 1). Zakon, 2021, No. 1, pp. 125–148.
9. Boklan D.S., Shaubert M.V. Spor "Rossiia – mery, sviazannye s tranzitom gruzov": istoricheskii doklad Treteiskoi gruppy Organa po razresheniiu sporov VTO. Mezhdunarodnoe pravosudie, 2019, No. 2, pp. 20–30.
10. Savel'ev A.I. Odnostoronnie ekonomicheskie sanktsii SShA: vzgliad so storony amerikanskogo i rossiiskogo prava. Zakon, 2015, No. 5, pp. 108–131.
11. Christopher A. Casey. The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA) and Tariffs: Historical Background and Key Issues, Congressional Research Service, February 20, 2020. URL: <http://www.everycrsreport.com/reports/IN11129.html>
12. S. Alford, R. Price, T. Lane, H. Slater. The Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022 Receives Royal Assent, Latham & Watkins, March 18, 2022. URL: <http://www.latham.london/2022/03/the-economic-crime-transparency-and-enforcement-act-2022-receives-royal-assent>

